

work of the workshop may have seemed to be the author²¹. We look at the work of the prose in the chapters of our dissertation. In this context, as television is not its own ancestor, we also seek out the genealogical roots of this invention and look at ancient art forms. Then we can learn from the fact that artists create visual images, situations, landscapes, and even portraits that correspond to the text (or oral story, narration, memory memos) based on written and oral expressions.

REFERENCES:

1. Дедов А.Н. Технологии телевизионной журналистики: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. –С.15.
2. Мисюров Н.Н. Телевизионная коммуникация как “диктат большинства”: взаимодействие телевидения и современной массовой культуры. Вест. Ом. ун-та. 2015. №1. – С.236.
3. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви. Р-2562 фонд, 3-руйхат, 80-иш. 28-29 бетлар.
4. Эйзенштейн С. Избранные произведения. В шести томах. Том 3. М.: Искусство, 1964.– С.3.

5. Блок А. Собрание сочинений. Т.5. М. – Л. 1962. –С. 21.
6. “Шарқ юлдузи” журнали. 2012. №2. –Б. 149.
7. Искусство кино. 1963. №2. –С.101.
8. Буало Никола. Поэтическое творчество. М. 1957. –С.78.
9. Бобирнома расмлари. 16-миниатюра. Бобир Самарқандда касал холда. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А.Навоний номидаги адабиёт музейи. Ўзбекистон ССР Фан нашриёти. Тошкент 1970. 56-бет.
10. З.М.Бобур. “Бобурнома”. Т.: Юлдузча, 1989 й. –Б. 164.
11. Ҳ.И.Ақбаров. Илм хосияти, таълим таровати. Т.: Fan va texnologiyalar Markazining bosmaxonasi, 2016 й. 116-117 бетлар.
12. Райкин А. Наедини со зрителем. Известия. 1964, 23 июнь.
13. Ильинский И. Телевидение и радиовещание. 1972. №1. – С.1.
14. Об экранном слове и природе ТВ. Иракий Андрониковдан олинган интервью. Телевидение и радиовещание. Журнал. 1971 г. №9. – С. 9.
15. Вестник МУ. Серия 9. Филология. 2008. №6. – С.138.

Саттарова Ш.К.

*Ташкентский университет информационных технологий (ТУИТ)
им. Мухаммада ал-Хорезми,
Узбекистан.*

РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. Статья посвящена вопросам освещения на страницах газет и журналов Узбекистана хода судебных реформ. В ней особое внимание обращается как успехам, так и недостаткам деятельности журналистики как общего направления, так специализированного.

Привлечены материалы и проанализированы материалы сетевых изданий. На конкретных примерах выступлений отдельных изданий показано, что все ещё в деятельности прессы сохраняются некоторые стереотипы прошлого. Рассмотрены вопросы, связанные с ролью периодики в осуществлении судебно-правовых реформ за последние три года. Содержится сравнительный анализ судебной системы в прошлом – в период тоталитарного государства. Главная мысль заключается в том, что пресса о правовых реформах должна рассказывать не на языке юристов, а на языке обывателя. В этом и заключается специфика просветительской (образовательной) функции журналистики в переходный период от тоталитаризма к демократии, от старой судебной системы - к новой.

Ключевые слова: масс-медиа, периодика, газеты и журналы, судебная реформа, демократизация и либерализация, гласность, открытость, журналистика общего направления, интернет-издания, социальные сети.

Одним из главных приоритетов осуществляемой в Узбекистане программы реформ по модернизации и формированию правового государства является последовательная демократизация судебно-правовой системы как важнейшей ветви государственной власти. Она направлена на обеспечение верховенства закона и законности, надежную защиту прав и интересов человека.

Для рациональной организации государственной власти в демократическом

обществе необходимо разделение власти на соответствующие ветви. Еще в 1816 году французский правовед Шарль Луи Монтескье в своей доктрине - разделения властей, утверждал “чтобы не было возможности злоупотреблять властью, государственная власть должна быть разделена между независимыми друг от друга (но и в достаточной мере друг друга контролирующими) органами”²². Судебная власть занимает особое место среди других руководящих обществом ветвей, так как на нее возложено осуществление

²¹ Вестник МУ. Серия 9. Филология. 2008. №6. – С.138.

²² Par Montesquieu. De L'esprit des lois. DEL'IMPRIMERIE ET DE LA FONDERIE

правосудия, имеющего своим конечным результатом защиту прав, свобод и законных интересов личности. [<https://lib.sale/teoriya-istoriya-gosudarstva-besplatno/teoriya-gosudarstva-prava-voprosah-otvetah.html>]

Государство как главный инициатор и реорганизатор отдаст себе отчет, что от эффективности работы третьей ветви власти зависит отношение людей к закону, политике государства, духовный климат в стране, вера людей в справедливость.

Поэтому после провозглашения декларации о независимости СМИ Узбекистана стали уделять особое внимание этому вопросу. Только в последние годы было принято ряд нормативно-правовых актов, на базе которых суды из карающего и защищающего интересы только государства, должны стать органом, гарантирующим верховенство закона и защиту прав человека. [Мирзиёев Ш. М. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием деятельности отдельных государственных органов, а также принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий защиты прав и свобод граждан // Закон Республики Узбекистан от 03.01.2018 г.; О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению. Указ президента Республики Узбекистан от 2017 г. 12 декабря. N 50, ст. 1225.; Об осуществлении комплекса мер, направленных на реализацию положений закона республики Узбекистан Об открытости деятельности органов государственной власти и управления Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан 2019 г. 4 июня, № 09/19/457/3235) [www.Lex.uz](http://www.lex.uz)]

В начале 70-х годов XX века в своем классическом исследовании "Судебный надзор в современном мире" Мауро Каппеллетти отмечал, что судебный надзор, в то время являвшийся исключением на публично—правовой карте мира, завоевывает демократический мир, фактически становясь его частью. По мнению исследователя, это было безусловным общественным благом, которое сочетало в себе двойную веру. «1) веру в "высший закон", обязывающий даже демократические законодательные органы, главным содержанием которых были нормы, защищающие права и свободы личности от тирании, даже тирании демократического большинства. 2) веру в суды, конституционные или общие, высшие или регулярные, как наиболее эффективную гарантию соблюдения такого высшего закона. Судебный контроль стал отличительной чертой самого понятия

верховенства права»²³ [Lustig D., //J.H.H. Weiler. Judicial review in the contemporary world - Retrospective and prospective International journal of Constitutional law Volume 16, Issue 2, April 2018]

Руководствуясь этим и другими аналогичными идеями в Узбекистане началась разработка юридических актов. Они направлены на радикальную перемену структуры, характера судопроизводства, системы отбора кандидатов на ту или иную должность и т.д. По свидетельству масс-медиа страны актом исключительной важности, получившим широкий общественный резонанс, стало введение моратория с января 2008 года на смертную казнь. Живой отклик в прессе получили также новый порядок апелляций, декриминализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, изменения классификации преступлений, многие из которых переведены в категорию не представляющих большой общественной опасности.

В специализированных изданиях «Инсон ва қонун» (Человек и закон), «Адвокат», «На посту» был напечатан цикл материалов о правовых нормах судебной защиты граждан, выдаче судам права на заключение под стражу. Значимым фактором в этом контексте явился Указ Президента Ш. М. Мирзиёева «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан». В соответствии с ним Верховный и Высший хозяйственный суды были объединены в единый высший орган судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного и экономического судопроизводства. Тем самым были сняты многие дублирования в этой системе. Вместе с тем, согласно данному указу президента, был образован Высший судейский совет Республики Узбекистан. [Ш. М. Мирзиёева Указ президента О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан. <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042>].

В связи с данными изменениями и своим первым визитом в Ташкент, эксперт ООН по правам человека Диего Гарсия-Саян высказал следующее - «Судебные советы играют важную роль в обеспечении независимости и автономии судебной власти. "Я приветствую создание в 2017 году Высшего Судебного Совета как независимого органа с широким мандатом по поощрению и защите независимости судей и хотел бы предложить практические рекомендации по укреплению этого органа, который отвечает за отбор, назначение, подготовку и дисциплину судей. "Я также намерен оценить правовые гарантии, которые существуют для обеспечения

независимого функционирования адвокатуры и, в частности, независимости коллегии адвокатов от правительства и других исполнительных органов" [Diego García Sayan. Concerned about the world we live in? Then stand up for someone's rights <http://www.standup4humanrights.org>].

В целом пресса Узбекистана, как общего направления, так и специализированная уделяют определенное внимание реформированию не только всей правовой, но и судебной системе. Под рубриками «Точка зрения» «Народ о современной юстиции», «Взгляд», «Внимание» и т. д. поднимают самые различные аспекты хода преобразований в сфере права и законности. Надо признать, что порой это делается успешно, а порой – нет. И это несмотря на то, что газеты и журналы не редко к публикации своих материалов привлекают материалы социологических исследований, в частности Республиканского центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр».

Дело в том, что, к сожалению, журналисты, работающие в различных редакциях все еще недоконца освободились от стереотипов прошлого. Они все еще находятся в плену тоталитарных СМИ. Правда, если в советские годы это объяснялось тем, что массмедиа были вмонтированы в государственное устройство и в силу этого призваны были, да и не могли не выполнять роль колесика и винтика общепартийного дела, то и в эпоху новейшей истории Узбекистана, задача эта оказалась трудно преодолимой. Это замечание имеет непосредственное отношение ко всем каналам массового информирования.

В настоящее время в Узбекистане насчитывается свыше 1500 СМИ, более 60 процентов из которых являются независимыми. Практически все правоохранительные органы имеют свои периодические издания. Это: газеты «Куч адолатда» (Сила в справедливости), журналы - «Одил судлов» (Правосудие) - Верховного Суда РУз, «Хукук ва бурч» (Права и обязанности), «Инсон ва конун» (Человек и закон) - Министерство Юстиции РУз; «Постда» - «На посту» «Калкон» - «Шит» - Министерство Внутренних дел РУз) и т.д. Все государственные и негосударственные СМИ имеют электронные версии. Особый сегмент составляют интернет-издания: Газета.uz, Кун.uz, Подробно.uz, Коммерсант.uz., Анхор.uz, Спутник.uz и др.

Конечно, открытость и гласность – приоритетное условие для построения подлинно демократического правового государства. Без диалога с народом, без доверия с его стороны к своему правительству, без принятия согласованных с населением решений, невозможно достичь намеченных планов. Не надо забывать, что люди, когда приходит время, а тем более в процессе

крупномасштабных преобразований, задаются вопросами: «что представляет собой общество, в котором мы живем? Как осмыслить то, что происходит в окружающем нас мире? И куда мы идем? Искать ответы на эти вопросы – задача грандиозная и даже обескураживающая, т.к. она предполагает, что необходимо определить основные характеристики чрезвычайно сложных и постоянно изменяющихся условий... Стремление осмыслить основные черты... событий, видимо неизбежно подталкивают... к тому, чтобы принять эти обобщающие вещи»,²⁴ - указывает британский социолог Ф. Уэбстер. ¹ [Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Перевод с английского М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. - М.: Аспект Пресс. - 2004. – С. 4].

Не составляют в этом смысле исключения реформы судебной системы в Узбекистане. Сложность заключается в том, что люди, проживающие здесь не только по учебникам истории, программам телевидения и материалам из интернета, знают какой была эта область в прошлом, но и прекрасно осознают ее реалии сегодня. С одной стороны – СМИ, как общего направления, так и специализированные практически каждодневно сообщают о правительственных решениях, новых указах, постановлениях, направленных на то, чтобы суды стали независимыми, чтобы наладить диалог судейского сообщества с населением, а с другой – мало что меняется в реальности.

Хорошо это прослеживается по некоторым статьям и корреспонденциям старейшей газеты страны – все той же «Правды востока».

Она под рубрикой «Проблема» поместила содержательную статью «Следующим снесут ваш дом?». Эта публикация посвящена животрепещущей проблеме, которая сегодня держит в напряжении граждан страны. Приведем из нее некоторые фрагменты. «Тема сноса в последние дни стала одной из самых обсуждаемых, почти затмив все другие. Слишком высоким оказалось связанное с этим вопросом напряжение в обществе, а его последствия через чур тревожными, - пишет автор статьи Д. Колесов. - Сразу в двух регионах в разных местах Узбекистана случилось то, что в минувшие годы казалось невероятным: в Кашкадарье предприниматель поджег заместителя хакима, а в Хорезме толпа перекрыла областную трассу. Простые люди оказались доведены до отчаяния».²⁵ [Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 2 с]. Далее газета объясняет причины произошедшего. В одном случае завязался конфликт между предпринимателем Б. Исомовым и заместителем хокима района М. Туймаевым, а в другом – между жителями частных домов,

²⁴ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Перевод с английского М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной.

- М.: Аспект Пресс. - 2004. – С. 4.

²⁵ Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 2 с.

попавших под снос и представителями органов внутренних дел.

В первом случае чиновник районного уровня требовал снести принадлежавший бизнесмену 2-х этажный магазин со швейным цехом (построенный и действовавший на законных основаниях). Как указывает газета, М. Туймаев лично (!) сел за руль бульдозера и его не смутило даже то, что в здании на тот момент находились люди. Чтобы спасти их и остановить снос, предприниматель плеснул бензин в кабину бульдозера и поджег его. Заместителя хокима доставили в центральную больницу района с ожогами, а бизнесмена – в местное отделение органов внутренних дел, затем направили в Ташкент на судебно-психиатрическую экспертизу. Яккабагская прокуратура возбудила в отношении него уголовное дело. Из публикации читатель узнает, что к тому времени снесли уже около 30 объектов сферы торговли и услуг.

Следующие несколько дней, - сообщает газета, - в интернете распространилось видео не только об этом инциденте, но уже и о другом, в том же районе. Двое детей с криками отказываются покидать дом, попавший под снос, не взирая на протесты людей в форме.

Эти конфликты разрешились после вмешательства администрации Президента Узбекистана. Были уволены районные хокимы Ш. Донаев и прокурор Ж. Халилов. В отношении М. Туймаева возбуждено уголовное дело.

Затем «Правда Востока» в той же самой статье, продолжая эту тему, описала, как около 200 граждан уже в Хорезмской области вышли на дорогу «Ургенч - Ханка» и перегородили движение автотранспорта. Причина заключалась в том, что их дома – всего примерно 400 участков – начали сносить, чтобы создать там малую промышленную зону. Однако людям не дали достаточно средств для строительства новых. Они остались на улице под палящим солнцем в буквальном смысле. Среди них старики, дети и беременные. Терпение народа лопнуло.

Для разрешения столь болезненных вопросов по личному поручению Президента Шавката Мирзиёева в Ургенч срочно прилетел премьер-министр Абдулла Арипов. В результате хокиму Ш. Абдуллаеву и прокурору Ш. Давлатову были объявлены выговоры за, так сказать, «допущенные ошибки», а людям, наконец, начали выплачивать обещанные деньги.

Эти случаи вызвали огромный общественный резонанс в стране, т.к. еще до них были известны подобные неправомочные действия чиновников и в других регионах, в том числе и в столице.

В заключении газета отмечает: «никто не против дальнейшего благоустройства республики и улучшения условий жизни. Однако надо следовать букве закона. Заранее уведомлять собственников и предоставлять им достойную компенсацию».²⁶

[Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 2 с.]. И при этом подчеркивает, что аналогичные обращения от населения поступали из Ташкента, Ташкентской и Наманганской областей, где многие объекты разрушались без предварительной оценки.

В целом статья «Правды Востока» написана на достаточно хорошем профессиональном уровне и привлекает к себе внимание читателей. На первый взгляд, в ней есть все: кричащие факты, говорящие сами за себя, авторский анализ событий с выводами. Несмотря на большой объем, она легко читается и вряд ли кого оставит равнодушным. Можно было бы отнести ее к разряду эффективных публикаций. Однако...

От нее, к сожалению, отдает стереотипами и инерцией прошлого, когда решение проблемы зависело от вмешательства чиновников. Но не только автор статьи, но и газета упустили, что сейчас на дворе другие времена, с другими подходами, другими ценностями. Действия хокима и прокурора, квалифицированные как «допущенные ошибки», на самом деле правильно было бы отнести к правонарушениям. И их противозаконные действия должны рассматриваться в судебном порядке, а не руководством правительства и уж тем более не Президентом. У них и так хватает забот. Причем они носят глобальный характер. Удивляет распространённая до сих пор практика, когда по любым вопросам, иногда даже бытовым, обращаются в приемную лидера страны. Спрашивается: кто виноват? Ответ достаточно прост. Не изжитый принцип патернализма, т.е. система отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют диктовать властям модели поведения, как публичного, так и частного.

Так было не только в недавней истории – в советский период, но и гораздо раньше, а еще точнее – с незапамятных времен. Вот что пишет М. Илхомов в статье «Как гласность судопроизводства влияет на экономику страны», обращаясь к этому вопросу, размещенной в интернет-газете Коммерсант.uz 12 марта 2019 г. «Давайте вспомним историю судопроизводства. В разное время было по-разному, история знает когда суд вершился сувереном - то есть государем, феодалом. Но по мере развития общества и государства судебные функции стали передаваться на «аутсорс» людям с более высокой квалификацией в вопросах судейства (духовного или др.).

В странах Советского Союза вектор развития меняется. Вновь созданное государство рабочих и крестьян приняв необходимость, а затем и возможность осуществлять массовые репрессии, передало осуществления судебной деятельности исполнительной власти, в лице различных чрезвычайных комиссии и отдельных комиссаров.

²⁶ Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 3 с.

<...> Многое «оттуда» перешло уже в независимый Узбекистан. В особенности - закрытость, и как следствие - коррупция». [<http://kommersant.uz/kak-sudoproizvodstvo-vliyaet-na-ekonomiku-strany>]. (Орфография и пунктуация сохранены. - Прим. автора).

М. Илхомов, в своей публикации проводит мысль о том, что в далеком прошлом судебная система, как одна из государственных структур, всегда выступала в качестве защитника интересов властей и имущественных слоев общества.

Дополняя корреспонденцию в Коммерсант.uz, подчеркнем: мало что изменилось в этом плане, когда нынешняя территория Узбекистана сначала входила в состав Российской империи, а затем – СССР. В период советской власти наблюдалась ангажированность органов правосудия, их подчинение партийному диктату. В порядке вещей было вмешательство номенклатурных структур в рассмотрение конкретных дел, если они представляли интерес в идеологическом плане или привлекали внимание партийных функционеров по личным причинам.

Другими словами, при авторитарных и тоталитарных режимах, решающее слово в любой области принадлежит властям, а в демократических, напротив, идет четкое разделение полномочий во всех сферах и судебная система не составляет исключения.

Возвращаясь же к материалу «Правды Востока», заметим: передача решения по незаконному сносу в руки правосудия являло бы собой выполнение норм международного права и Конституции Республики Узбекистан. С другой стороны - это послужила бы повышению авторитета судебной власти в глазах граждан страны, а также росту доверия к ней. Пока же, вряд ли кто станет отрицать, что ощущается острый дефицит веры к третьей ветви власти. А значит, случаи со сносом недвижимости и решения, связанные с ним, следует рассматривать как упущенные возможности в деле построения правового государства. Подчеркиваем: случаи. Их в последнее время было немало.

Например, другая интернет-газета Кун.uz в выпуске за 9 августа 2019 г. поместила корреспонденцию «Депутат: вопросы сноса должны решать только суды». В ней читаем: «Самым болезненным вопросом на сегодняшний день становится снос домов граждан, проводимый якобы на основе «потребностей государства и общества» и не всегда осуществляемый в соответствии с законом. К сожалению, мы становимся свидетелями того, что при сносе в Кашкадарьинской, Хорезмской, Ферганской, Навоийской, Ташкентской областях и городе Ташкенте грубо нарушаются требования законодательства».

Далее депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан Р. Кушербаев, точно расставляя акценты, отмечает: «Странно и то, что, какие бы усилия не прилагала

общественность для предупреждения подобных ситуаций, полномочия по принятию решения о сносе или его остановке находятся в распоряжении местных хокимиятов. В большинстве случаев они не обращают внимания на требования, указанные в законах, указах и постановлениях правительства, и проявляют активность в необдуманном сносе зданий». При этом автор корреспонденции отмечает, что страдают как простые жители, так и бизнесмены. В частности, он, говоря о последних, подчеркивает, что они, т.е. предприниматели, являются гарантом стабильности завтрашнего дня и опорой экономики страны. И добавляет, что хокимы подходят к этому вопросу субъективно и противозаконно. Депутат, усиливая свои рассуждения, говорит о том, эту проблему необходимо рассматривать с точки зрения нарушения прав человека.

В заключительной части своего выступления он, размышляя о мерах предупреждения противоправных действий со стороны чиновников, указывает: «Я, как член Движения предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократической партии, пользуясь возможностью, хочу отметить, что в формируемой новой предвыборной платформе партии следует обратить особое внимание на этот вопрос и указать, что разрешение и осуществление сноса недвижимости юридических и физических лиц должны проводиться в судебном порядке<...> Все это должно быть отражено в законе, полномочия хокимов в этом деле необходимо отменить. Вместе с тем следует строго запретить решение вопроса о неприкосновенности недвижимости граждан на основе различных протоколов и постановлений, не являющихся нормативно-правовыми документами. <...> Думаю, в настоящее время нет более демократического пути для решения проблемы сносов, чем справедливое решение суда без нарушения законных прав человека.

Также актуальным является осуществление подотчетности и открытости судов перед общественностью, создание возможности для беспрепятственного участия активистов и работников средств массовой информации в открытых судебных процессах. Суды должны знать, что общественность и средства массовой информации являются равными им помощниками в восстановлении справедливости, неукоснительном решении дел». (В этом тексте также присутствует ряд стилистических ошибок. – Прим. автора). [[//kun.uz/ru/news/2019/08/09/](http://kun.uz/ru/news/2019/08/09/)]

К рассмотрению проблемы сноса - Агентство новостей Podrobno.uz., подходит с другого ракурса. Оно трактует ее с точки зрения коррупционной составляющей. Заголовок «За сносами лежит денежный интерес конкретных лиц» говорит сам за себя. В частности, приводит слова Исполнительного директора консалтингового бюро Smartgov Consulting, общественного деятеля А. Умаровой, которая считает, что сносы связаны с тем, что кто-то хочет срочно отхватить чужую

территорию и по новому закону о приватизации оформить ее на себя. Она, по утверждению Агентства новостей, фото о событиях в Хорезмской области (о которых писала «Правда Востока»), прокомментировала следующим образом: «Вот так размещены семьи с улицы Ашгабадская в городе Ургенче, чьи дома бульдозерами снесены. Замечу, это не лагерь беженцев, это не военная зона. Это наша с вами страна в мирное время. Сносят без каких-либо веских причин. Также нет никакой адекватной компенсации». И продолжает: «Мы даже не считаем сколько людей, выкинутых на улицу, умирает от инфарктов и инсультов?!». При этом указывает, что на программу по благоустройству "Обод махалла" и "Обод кишлок" несколько международных финансовых институтов - Всемирный банк, АБР, ИБР и т.д. - по данным отечественных СМИ, выделяют заемные средства. И справедливо вопрошает: «Какова их позиция на такое освоение заемных средств?.. Кто обеспечивает законность механизма освоения и делает оценку рисков? Почему вообще сносят чьи-то дома, если нет компенсации и жилья взамен? Когда беззаконие успело стать нормой?». «В корне мнимой заботы лежит денежный интерес конкретных лиц», – заключает она. 27 Июля 2019. Общество. [<https://podrobno.uz/cat/obchestvo/zasnosami-lezhit-denezhnyu-interes-konkr/>]

Мы не случайно темой настоящей статьи избрали вопросы освещения на страницах газет и журналов реформ судебной системы.

В 2017 году был издан Указ президента Ш.М. Мирзиёева «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» на ближайшие пять лет – до 2021 года. На его базе была разработана и утверждена программа по пяти приоритетным направлениям, где четко прописано: «обеспечить верховенство закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы, направленное на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства, повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе, совершенствование системы оказания юридической помощи и правовых услуг». [<http://www.lex.uz/ru/docs/3107042>].

Однако преобразования идут неоднозначно. Это сказывается и на деятельности средств массовых коммуникаций вообще, газет и журналов в частности. Не всегда они под правильным углом зрения подходят к освещению тех или иных аспектов, касающихся модернизации третьей ветви власти. Например, если в традиционных изданиях, включая газету «Правда Востока» все еще сохраняются некоторые стереотипы прошлого в подаче материала, то в интернет-изданиях распространяемая информация нуждается в

корректировке и редактировании. Главное в последних не хватает глубокого анализа, основанного на знаниях. Не зря не только в Узбекистане, на всем постсоветском пространстве, но и во всем мировом сообществе время от времени поднимается вопрос о контроле за информацией, которая распространяется в сети. Это вызывает неоднозначную реакцию общественности. Но оставим эти дискуссии. Вернемся к нашей проблеме и на конкретных примерах покажем, какие допускаются искажения, не говоря уже об орфографических, стилистических и пунктуационных ошибках, затрудняющих восприятие текста.

Так, в уже упомянутом материале «Как гласность судопроизводства влияет на экономику страны» в Кун.uz, в одном случае, читаем: «В **странах** (республиках – прим. автора) Советского **союза** (Союза – прим автора) вектор развития меняется». В другом – «Позже было принято решение создать структуру, которая напоминала бы контурами государство (???), а не анархическую коммуны. Судебные органы трансформировались в, казалось бы, независимые, но это лишь иллюзия - государство (???) в лице нескольких человек жестко контролировало все дела в угоду своим интересам и даже желаниям, представители Верховного совета давали прямые указания и направления, в том числе и только созданным правоохранительным структурам как адвокатуру и прокуратуру, лишь имитирующей деятельность одноименных структур западных странах». (Абракадабра – иначе и не назовешь – прим. автора).

При желании можно было бы привести неограниченное количество подобных примеров из интернет-изданий. Но у нас другая цель. Насколько адекватно СМИ отражают преобразования, идущие в судебной системе. Конечно, по сравнению с тем, что было до 2016 года ситуация поменялась в лучшую сторону. В СМИ теперь появляются и критические материалы, больше стало комментариев, возросла оперативность подачи информации. Ранее закрытые темы, ныне стали достоянием общественности.

«Правда Востока» в корреспонденции «Время больших перемен» с развернутым подзаголовком «Мы привыкли говорить, что двадцать восемь лет – период небольшой для истории, на самом деле – это не мало», пишет: «Теперь мы понимаем, социальные проблемы, бесправие, давление на людей, в результате – несправедливость, коррупционные действия руководителей ряда сфер - хокимов, системы безопасности, права привели к развалу определенной части экономики страны.

Один – взяточник, другой – «отмыл» огромную сумму денег и перевел в иностранные банки, третий – убежал за границу, забрав с собой

немалую сумму...».²⁷ [С. Унар. *Время больших перемен*. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) 3 стр.] И далее продолжает: «Если похищенные средства были бы возвращены в казну государства, Узбекистан не был бы в таком бедственном положении. В последние три года народу начали предоставлять возможности в различных сферах. Главное, журналистам дали возможность открыто выступать в прессе. Это - большое дело. По предоставляемым в интернете и социальных сетях фактам, доказательствам и мнениям, Президент начал делать собственные выводы... Журналист, блогер пишут о нуждах народа... ведь четверть века назад писатели, журналисты не имели права освещать проблему.

Теперь – пожалуйста, думай, мысли, анализируй, делай выводы. Но выводы делай объективно, не лги, не вводи в заблуждение людей. Нет необходимости, как раньше что-то придумывать и не иметь возможности говорить о наболевшем.

Теперь работники пера не только поднимают социальные проблемы, но и вносят собственный вклад в их решение. Это является не только свободой для журналиста, это – событие, возлагающее на него определенные обязательства»,²⁸ [С. Унар. *Время больших перемен*. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) 3 стр.] - эти слова принадлежат писателю, лауреату Государственной премии Собиру Унару.

В отечественных СМИ как в традиционных печатных, так и в интернет-изданиях, в социальных сетях встречаются материалы, различающиеся по уровню их подготовки. Не всегда хватает мастерства и знаний при разработке тех или иных вопросов. Это отчасти связано с новыми и сложными веяниями в нашей жизни. Не только судебная система, но рыночные преобразования и т.д. требуют от авторов знания специфики каждой сферы, к разработке которых они приступают. Значит средствам массовой коммуникации в условиях формирующегося рынка и конкурентного общества необходимо приспособиться к их законам, что возможно посредством повышения своей квалификации и научиться преподнести в буквальном и переносном смысле «товар лицом».

Анализ материалов прессы за последние три года показывает, что справляясь со своей информационной функцией, не до конца ей удается выполнять просветительскую. Это со всей очевидностью можно наблюдать на примере освещения хода реформ в судебной системе.

В сентябре 2018 начались онлайн-трансляции в 12 пилотных судах Узбекистана на сайте online.oljysud.uz. До конца 2019 года планируется подключить к этой системе еще свыше 100 судов. «Этот шаг направлен на достижение принципиально нового уровня открытости и

гласности правосудия, а также повышение эффективности и качества работы судов», - говорит официальный представитель судебного регулятора Азиз Абидов. Об этом сообщила «Газете.uz» 25 сентября 2018. [<https://www.gazeta.uz/ru/society/>]

Это вселяет надежду на то, что общественность из первых источников и воочию виртуально будет присутствовать на любом судебном процессе. А это уже много значит, так как открытость и гласность правосудия даст представление об эволюции судебно-исполнительных органов. А. Ф. Кони, выдающийся русский общественный деятель, в своем труде «Нравственные начала в уголовном процессе», писал: «... не должны забывать, что суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству».²⁹ [Кони А. Ф. *Нравственные начала в уголовном процессе*. Избранные произведения. - М.: 1956. - С. 20.]

Из вышеизложенного можно заключить не только то, как в Узбекистане осуществляются правовые реформы, но и как пресса подходит к их освещению. Порой при разработке тех или иных событий, явлений, при интересной постановке вопросов делаются неверные выводы и умозаключения. Здесь дало не только в живучести в сознании шаблонов прошлого, но и в консерватизме общественного мнения. Представителя социума не всегда понимают почему в Узбекистане конечной целью является построение не только демократического, но и правового государства. Последнее предполагает предание особого статуса судебной ветви власти. То есть прошли времена, когда по всем не решенным и проблемным вопросам следует обращаться к властным структурам, тем более если они касаются правовых аспектов. Именно эту мысль просто и доходчиво должны объяснить каналы информации своим реципиентам. Именно в этом заключается просветительская (образовательная) функция газет и журналов в переходный период от тоталитаризма к демократии, от старой судебной системы к новой, что предполагает подготовку материалов для печати не на юридическом языке, а на языке обывателя.

Список литературы:

1. Жители Республики о судебно-правовой реформе. // *Правда Востока*. 2019 г. №177 (29140) – 3 с.
2. Колесов, Д. Следующим снесут ваш дом. *Правда Востока* - 2019 г. №151 (29114) - 2 с.
3. Колесов Д. Следующим снесут ваш дом. *Правда Востока* – 2019 г. №151 (29114) – 3 с.

²⁷ С. Унар. *Время больших перемен*. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) 3 стр.

²⁸ Там же.

²⁹ Кони А. Ф. *Нравственные начала в уголовном процессе*. Избранные произведения. - М.: 1956. - С. 20.

4. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. / Кони А. Ф. // Избранные произведения. – Москва, 1956. – С. 20.

5. Lustig D., Weiler J.H.H. Judicial review in the contemporary world - Retrospective and prospective International journal of Constitutional law Volume 16, Issue 2, April 2018.

6. Унар С. Время больших перемен. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) - 3 с.

7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. / Уэбстер Ф. // Перевод с английского М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. - Москва: Аспект Пресс. - 2004. – С 5.

8. Par Montesquieu. De L'esprit des lois. DEL'IMPRIMERIE ET DE LA FONDERIE STERROTYPES DE PIERRE DIDOT LA`INE, ELDE FIRMIN DIDOT Paris 1816 – 96 p.

Stepanov V.V.

*PhD student in Philology
Zaporizhzhia National University*

(Department of Theory and Practice of Translation from the English Language)

ROLE OF PROMINENCE IN MATRIX MODELING OF THE POLITICS CONCEPT (WITHIN THE USA POLITICAL DISCOURSE)

Степанов Виталий Валерьевич

аспирант специальности «Филология»

Запорожский национальный университет

(кафедра теории и практики перевода с английского языка)

РОЛЬ ПРОМИНАНТНОСТИ В МАТРИЧНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ КОНЦЕПТА ПОЛИТИКА (НА БАЗЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА США)

Summary. The article represents a mechanism of reproducing a matrix model of the POLITICS concept, which is done via the methodology of component analysis in a discourse sample of 300 US presidents' utterances. In particular, the contexts are processed for defining an implicit integral seme as well as explicit differential ones that are further equated to the macrodomains (base – profile) of the POLITICS concept. Having been analyzed subsequently via the cognitive interpretation by Z.D. Popova and I.A. Sternin, the microstructure of upper domains is arranged as lexical-semantic fields (LSFs). The frequency of the latter in the whole sample is regarded as the prominence operation by R. Langacker, which establishes what concept features are the main in terms of Americans' view on the POLITICS as a social phenomenon. The role of prominence in the matrix research is compared with identical network reconstruction of the POLITICS concept in the previous study. A schema of the generated matrix is revealed in the article as well.

Аннотация. Статья раскрывает механизм реконструкции матричной модели концепта ПОЛИТИКА, что выполнено посредством методики компонентного анализа дискурсивной выборки 300 высказываний президентов США. В частности, контексты анализируются с определением имплицитно интегральной и эксплицитно дифференциальных сем, которые приравниваются к макродоменам (база – профиль) концепта ПОЛИТИКА. После когнитивной интерпретации контекстов по З.Д. Поповой, И.А. Стернину микроструктура высших доменов сортируется как лексико-семантические поля (ЛСП). Частность последних в выборке рассматривается как реализация операции проминантности Р. Ленекера, благодаря которой определяется, что конкретно является главным для американцев в осмыслении ПОЛИТИКИ как социального феномена. Роль проминантности в матричной реконструкции ПОЛИТИКИ сопоставлена с сетевой репродукцией концепта. Дополнительно указаны иллюстрации смоделированной матрицы концепта.

Key words: concept, discourse, US presidents' utterances, matrix model, domain, cognitive interpretation, prominence

Ключевые слова: концепт, дискурс, высказывания президентов США, матричная модель, домен, когнитивная интерпретация, проминантность

Obtaining knowledge produces mental formations – concepts. As a piece of information activated in mind by a language unit, the concept is structured via the network or matrix formats [1]. Although both have been widely used for generating concept visualizations (e.g. JOY [2], EMPATHY [3, p. 190–202], BUSINESSMAN [4], MYSTERY [5] for the network; TIME [6], RITE [7], DAMAGE [8] for the matrix), an issue of modifying conceptual schemas into cognitive models remains unsettled. The latter, started by

S.A. Zhabotinskaja within converting the JOY conceptual model into a cognitive one using some cognitive operations [2], is being considered by me in studying the POLITICS concept on the basis of USA discourse. After producing the POLITICS cognitive model [9] through the network format with operations of cognitive interpretation by Z.D. Popova & I.A. Sternin [10, p. 200] and prominence by R. Langacker [11, p. 66–73], there is an urgent need to construct a similar matrix cognitive model. The fact of